

18+

Алекс Динго

Телохранитель

Алекс Динго

Телохраниитель

«Издательские решения»

Динго А.

Телохранитель / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514752-3

Роман «Телохранитель». Большие, дикие деньги стоят на кону. Но не только. Главный герой не из робкого десятка. Отстоять свою точку зрения для него дело принципа, тем более, когда прикрывает надёжный и верный «щит».

ISBN 978-5-00-514752-3

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Телохранитель	6
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Телохранитель

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4752-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Телохранитель

Алекс Динго

Глава первая

Где – то в окрестностях города Екатеринбурга гуляла тишина, ранняя утренняя пустыньность и безмятежность. Только вдали уже разгулялся какой – то странный гул. Поддувал легкий майский ветерок. Патру́шья – река, правый приток Исети проявляла лёгкость и умиротворение. От берега тянулся небольшой холодок. Отдавало свежестью. Вдали мерцала лодочка. Она незаметно качалась. От неё тянулась малозаметная волна. А в плоскодонке кто – то крутился. Наверное, рыбак встал чуть ни свет, ни заря и решил порыбачить. Он умело бросил сети в тихую воду. Зеркальная поверхность реки отражала мутное небо. Так только кое – где проглядывалась бледная синева. А солнце словно похитили. Прямо как в сказке Корнея Чуковского – «*Краденое солнце*». Просто похитили и всё. Встали на стремянку и как лампочку выкрутили. А потом грабители скрылись в неизвестном направлении. И след простыл. Но на самом деле разгулялась непогода. Вдали растянулась томная непроницаемая мгла. Она грозилась вылиться дождём. Но всё чего – то выжидала. Ветерок напомнил о себе. Он подул резко. Заваяло приятной свежестью.

На небольшой возвышенности тянулись милые домики да коттеджи. Точно фешенебельный пригород или посёлок. Они скрывались в молодой зелени. Деревья чуть шелестели листвой. Кое – где рисовались прямо дворцы. Высокие, каменные строения с крутыми крышами, широкими окнами и царскими балконами. С них явно открывались милые виды на долину. Она завораживала. Вдаль убегали бесконечные вершины, где произрастали глухие леса. И речка тянулась своим путём. Дорога – прямая траектория, словно след самолета в воздушном пространстве. Она несколько не изгибалась. Вдали замаячили яркие круглые фары. Загудел мотор «копейки». Автомобиль «Жигули» серебряного цвета ехал довольно быстро. Стрелка на спидометре уже переваливала за сотку. Кузов отдавал блеском. Хозяин явно следил за своим стальным достоянием. За рулём восседал пожилой человек Кузьма Султанович Валенков. Он чутко смотрел на дорогу своими бледно – синими глазами. Лицо покрывали заметные морщины и складки. Тонкие тёмные губы зажимали папиросу. Она не дымилась. Кузьма чуть прибавил газа. Казалось, мелькнуло лёгкое недовольство. Он тридцать пять лет отработал на лесоповале. На одну ногу заметно прихрамывал. У него имелась производственная травма. Как – то на делянке один не очень хороший человек нарушил правила охраны труда. А Кузьма зазевался. Ему бревно угодило по ноге. Сильно ударило по бедру и по колену. Потом он долго не мог работать. Помогла местная знахарка. Она знавала много приворотов и прописала Кузьме своё лучшее зелье. Тот поднялся с кровати после месяца приёмов. Но теперь ходил с палочкой.

Автомобиль сбавил ход. Кузьма плавно вывернул руль, нажав на педаль тормоза. «Копейка», сверкнув яркими фарами, повернула в правую сторону. Она покати́лась в глубину посёлка. Из – под колёс вырывалась пыль. По краям маячили домики. И богатые и не очень. Затем вновь рьяно загудел мотор. «Жигули» быстро миновала несколько сотен метров. Кузьма, выкрутив руль, нажал на педаль тормоза. Двигатель затих. Фары потухли. Он, взявшись за трость, приоткрыл дверцу. Она слегка скрипела. Затем надел на голову свою шляпу с полями соломенного цвета. Кузьма вышел из салона. Его небритое, медное лицо обдул ветерок. Старец, чуть прихрамывая, небыстро двинулся по каменной тропинке. Она вела к дому. За невысоким штакетником располагалась небольшая площадка. На клумбах благоволили цветы, мило зеленела лужайка. Кузьма присмотрелся. В беседке на столе наблюдалась куча мала из бутылок, одноразовых стаканчиков и тарелочек, всякой недоеденной пищи. На полу также лежал всякий мусор. Он тянулся и дальше на лужайку. И прямо до тропки. Чья – то красноватая сандаля висела на заборе. Но точно не мужская. Везде валялась размотанная туалетная бумага.

– Что за фигня? Кто так делает? Забор поломали. Везде мусор. Они тут что головами бились... А тут кровь что ли на траве... Вот же придурки... ААА. Вот что значит, уехал на один день, – недовольно произнёс Кузьма.

Хозяин дома чутко присмотрелся. На стекле окна всмятку разбился большой помидор. Он просто прилип, выдав много сока. И судя по виду уже давно.

– Вот ведь скоты... Я прибую тебя Николас... Я сейчас ему морду набью своим бадагом. Выкину его из окна... Как... Если он там... Хренов бизнесмен...

Кузьма, глубоко вздохнув, заметно нахмурился. Он сделал один шаг в сторону дома. Но тут же остановился. Под ногами лежала большая, пустая бутылка из-под шампанского. К тому же он наступил на что – то очень вязкое. Кузьма, приподняв ногу, нахмурился. К ботинку прилип собачий кал.

– Ну... Удружил сукин сын... Я ему сейчас... Нет... Я ему харю сильно начищу... И псу тоже морду набью... Хренов пёс. Такой же балбес, как и хозяин. Ещё бизнесмен... Какой он бизнесмен. Полный критин... Где его пёс? Тут бегаёт где – то, наверное. Как его зовут там Дракон. Ему я просто задницу растяну... Ффффуу... Запахло..., – сурово произнёс Кузьма, рьяно вытирая ботинок о траву.

Подул приятный ветерок. С дерева сорвались пернатые. Казалось, они полетели врассыпную. Точно почуяли что – то неладное. Кузьма, открыв двери, прошёл на веранду. Он сбил ногой пару бутылок с отлогих ступенек, пока поднимался. Его гнев возрос ещё больше. Медное лицо походило на мордочку злого соседского пса Тобика. Он смешено огрызался, когда злился. И гавкал забавно, как будто съел тонну пломбира и охрип. И вид у него был сумасбродный.

– Я тебе сейчас твою наглуую харю разобью... Ты меня вынудил... Николас Николаевич Дрожилкин... Мистер бизнесмен... Мистер свин... И вдобавок критин... Я тебя вышвырну отсюда... Если ты тут... Твоё место в хлеву гадёныш...

По полу покатила пустая бутылка шампанского. Она стояла прямо на проходе. И Кузьма никак не мог пройти мимо неё.

– Вот же сволочи... Что они тут устроили? – произнёс Кузьма, поднявшись по лестнице.

В гостиной томно сияла лампа. В просторное окно проникал уже дневной свет. Одна занавеска цвета луны лежала на паркетном полу. На столе стояли хрустальные фужеры и бутылка из-под шампанского. Из пепельницы торчали недокуренные сигары. Тянуло странным ароматом. Словно сладкой ватой и мармеладками. Но весьма вкусно. В открытую форточку чуть проникал ветерок. Он вёл себя по-хозяйски.

Кузьма чуть продвинулся. Он недоумевал. Его томное лицо походило на мордочку кота, который впервые оказался в незнакомом сарае. Заскрипела половица. На стене криво висела большая картина. Там поднималась огромная томно – синяя волна. В разные стороны летели пузыристые брызги и пена. Стулья точно ходили ходуном. Их кто – то мило перевернул. Кое – где лежала странная одежда. Чьи – то колготки растянулись на дверце небольшого шкафчика. Трусы в сердечко кто – то разорвал по шву, и повесил на форточке, как игрушку на ёлке.

– Да... Бардак... Где этот сукин сын... Я буду долго отбивать ему харю... Вот ведь паразит... ААА... ААА, – недоумевал Кузьма.

В форточку подул ветерок. Он коснулся занавесок. Они чуть дёрнулись. Кузьма живо осмотрелся.

– Вот стервец... ААА...

На втором этаже гулял небольшой сквознячок. Там в просторной комнате на раскрытом диване лежал молодой человек Николас. Он чудно сопел. Одеядло уже давно слетело на пол. Николас чуть пошевелился. На нём красовались лишь семейные трусы цвета жёлтых роз. И не случайно. Он был семейным человеком. Уже как год назад он признался в любви своей школьной подруге Вере. Затем они быстро поженились. Она имеет милое круглое личико, – глаза большие цвета белого песка на пляже, нос маленький ровный, губы полные и бантиком,

треугольный подбородок. Получалась истинная милашка. Она надевается всегда в красочные наряды. И делает их, как правило, сама. Девушка не отличается высоким ростом. Она имеет сексуальные формы «плюс – сайз». Сейчас она находится в роддоме.

Николас слегка потянулся. Но до сих пор пребывал в глубоком сне. И, казалось, видел чудный сон. Его полные губы алого цвета чуть напряглись. Лицо обладало ровными чертами и линиями. Виднелась лёгкая щетина. Он имел светлые глаза, нос прямой греческий, подбородок ровный. Тело также выглядело совершенно, – мощный торс, рифлёный пресс, заметные бицепсы на руках. Прямо атлет. Но он и вправду был атлетом. Но завязал. Николас занимался лёгкой атлетикой. Он неплохо бросал копье на дальность. Даже имел награды. И являлся победителем городских соревнований. Но потом потянул связки. Он пропустил важные соревнования, где мог себя проявить и показать свою хваленую силу. А самое главное, там его могли взять в сборную страны. Затем интерес к спорту угас. Да и тренер, которому он доверялся, улетел за рубеж. Там где – то и пропал.

В томном свете развитая плоть выглядела весьма эффектно. Николас вновь слегка пошевелился. Но он пребывал во сне. И даже не думал просыпаться. Он уже несколько раз игнорировал часы – будильник, которые подняли бы и небольшого слона.

Николасу принадлежала большая недвижимость в уважаемом районе города. Несколько больших зданий он унаследовал от своего прадеда, который в новое время терпел убытки. Теперь, незначительный, но денежный долг принадлежал Николасу. Он вёл дела не особо профессионально. Многочему учился на ходу. Но всё же кое – какие успехи делал. Он сдавал место коммерсантам под аренду. Прибыль имела просто мизерная. Кафе «Ил – 2», парикмахерская «Престиж» и спа центр маникюра и педикюра «Снежана» не приносил особых дивидендов. Но без них он просто тонул. В планах уже намечалось открытие спортзала «Соломон» на четвёртом этаже и небольшой столовой «Большая ложка» на втором этаже здания.

В комнату проникал томный дневной свет через занавеску. Она чуть колыхалась. Задувал лёгкий ветерок в форточку.

Кузьма решил не колебаться. Он уже двинулся в сторону второго этажа. Его лицо побагровело. Он, взявшись за перила, встал на первую ступеньку. Лестница закричала.

– Я тебе сейчас пропишу... Мало не покажется... Сукин ты сын..., – произнёс Кузьма.

На тумбочке зазвенел проводной телефон. Даже в ушах зазвенело. Кузьма тут же повернул обратно. Он, сойдя с лестничной площадки, взял в руки трубку. Лицо слегка напряглось. Глаза округлились.

– Алло... Я вас слушаю..., – сказал он.

– Алло... Это вас беспокоят из роддома. Вера родила ребёнка. И просит, чтобы вы приехали...

– Кто приехал?... Я приехал? – недоумённо спросил Кузьма.

– Да... Она просит, чтобы приехал её муж... Вы же её муж? – милым голосом сказала медсестра.

– Нет... Слава богу... Я не её муж, – нервно отреагировал Кузьма.

– Да... Но...

– Никаких но...

– Извините... Я правильно позвонила... Это дом Николаса Николаевича Дрожилкина...

Или нет...

– Это мой дом... Но вы позвонили правильно... Я не знаю, где находится этот сукин... сын... Извините... Я сейчас его позову к телефону... Если нужно... Если он дома..., – раздосадовано сказал Кузьма.

– Нет... Нет... Не стоит утруждать себя... Просто передайте ему... Что Вера ждёт его в роддоме. Она родила ребёнка. Девочку. У неё все отлично. Пускай приезжает. Он знает, где она находится..., – сказала медсестра.

- Ладно. Спасибо, что позвонили... Я ему передам, если увижу...
- Спасибо. До свидания.
- Да. Пока... Всего доброго...

Кузьма, положив трубку телефона на место, задумался. Его лицо приняло обычное выражение. Вид походил теперь на задумчивую мордочку пса Тобика, который сейчас мирно дремал в своей будке.

– Вот ведь. Ну... И где он... Этот Николас... Папаша... Хренов... Хаахаааа..., – усмехнулся дед.

Хозяин дома живо пошёл по гладкому, паркетному полу. Он чуть скрипел. По пути Кузьма прихватил в руки чайник. А затем тут же двинулся вверх по лестнице. Он быстро осмотрел коридор. Там также на полу стояли бутылки из-под шампанского. На тарелке лежали дольки апельсина. На дверях висели спортивные штаны.

- Вот ведь... Всё раскидал критин... Я ему сейчас...

Кузьма заглянул в спальную комнату. Веяло приятным ароматом. Вкус походил на запах вяленой травы. Он тут же подошёл к дивану. На нём лежал Николас. Он чудно сопел. И, казалось, видел прекрасные сны.

- Вот ведь дурачина... АААА... ААА... Тут он валяется...
- АААА..., – вздохнул Николас.
- Сейчас я тебя пробужу сукин ты сын...

В комнате повеяло свежим воздухом. Кузьма тут же опрокинул чайник. Из душки потекла холодная вода прямо на багряное лицо Николаса. Он тут же вздрогнул и замахал развитыми руками. По телу приятно потекла влага. Она чуток обжигала.

– АААА... ААА... Что за нафиг? ...Хватит... АААА... ААА... Ну... Хватит уже..., – произнёс Николас.

- А ну просыпайся сукин ты сын..., – сказал Кузьма.
- Что? Кузьма... Это ты... Привет... Убери чайник... Ну...
- Просыпайся...

Кузьма вновь окатил лицо Николаса холодной водой. Тот тут же пробудился. Он широко открыл глаза. Влага катилась по мощному торсу и развитым рукам. Николас, взирая на деда, потянулся. Он прижался к стенке дивана.

- АААА... ААА... Блин... Уже утро... Блин... Башка гудит..., – произнёс Николас.

– Утро... Вставай... Что ты тут натворил?...Сукин ты сын... Ты сейчас тут всё будешь вытирать своими трусами. Николас... Что ты наделал?

- Кузьма... Да не кричи ты. Я тебя слышу?
- Да... Слышит он меня...
- Слышу... Я тебя слышу... Вот же заорал...
- Я тебе сейчас морду набью...
- Аха... Давай...

– Что за бардак у меня на даче?...ААААА... ААА... – яростно сказал Кузьма, взирая на лицо Николаса.

– Да... Был у друга день рождения... Мы тут отмечали... Я не думал, что ты приедешь так скоро... Я бы убрал всё... АААА... ААА... Моя голова просто гудит, как паровоз... АААА... ААА...

- Аха... Загудит сейчас ещё больше...
- Что?

Кузьма широко улыбнулся, глядя на багряное лицо приятеля. Он слегка помотал головой. Николас недоумевал. Он нахмурился. Голова просто гудела.

– Звонили тут... Тебя ждут в роддоме... Родила там твоя пассия. Ребёнка родила. Девочку... Так что она там тебя ждёт. Не дождётся..., – быстро сказал Кузьма.

Николас всполошился. Он слегка дёрнулся. Спина выпрямилась. Он глубоко вздохнул. Лицо просветлело. Его вид сейчас походил на лик ребёнка, который проспал школу.

– Что? Звонили... Родила Вера...

– Вера... А ты тут валяешься... Как не знамо кто? Как алкашь последний..., – добавил Кузьма.

– Я не алкаш... Я начинающий бизнесмен..., – возразил Николас.

– Бизнесмен... Хахааааа... Вон вчера видел по телику. Опять какого – то бизнесмена взорвали прямо в машине...

– Ну... Ты тоже скажешь... Кому я нужен..., – ответил Николас.

– Кому?...Кому – то нужен...

– Аха... Сейчас...

– Ты тут всё вымоешь... Всё уберёшь... А не – то я твоим рылом все уберу... Ты понял меня стервец..., – громко сказал Кузьма.

– Да уберу я... Не кричи... Голова гудит... У тебя есть таблетка от головы? – спросил Николас.

– Таблетка... Я тебе сейчас выпишу таблетку... Вон выброшу тебя из окна... Тебе сразу полегчает... Хаахаааа..., – ответил Кузьма.

– Я серьёзно говорю...

– Серьёзно...

– Да...

– А я тоже серьёзен... Пить надо меньше... Бутылки по всему дому валяются... Что тут было? Мне даже думать не охота... Бардак кругом... Точно рота тут целая резвилась...

– Хаахааааа..., – оживился Николас.

– Что ты смеёшься? Сейчас вылетишь отсюда..., – рявкнул Кузьма.

– Аха... Хахааааа... АААА... ААА... Моя голова... Вообще не соображаю, – сказал Николас.

– Смеётся он... Сукин сын... АААА... ААА...

– Моя голова... Надо как – то собраться...

– Собирайся...

Николас вновь взялся руками за голову. Головная боль заметно напрягала. Он решил всё вспомнить. Но соображал туго. *«Так... Я здесь. Значит. Я проснулся. Уже утро. Сегодня 1993 год. 15 мая. Меня зовут... Эээ... Николас... Николас Николаевич Дрожилкин... Да... Я начинающий предприниматель... Значит, всё не так уж и плохо... Меня ждёт Вера. Моя половинка. Я нахожусь в светлом уме и ясной памяти и в полном здравии... Нет... Башка трещит... Боже... Как же больно... Но хотя бы я дома... Просто кружит и ноет... Болит жутко... Что вчера было... Не хочу вспоминать...»*, – размышлял Николас.

Кузьма, держась за свою трость, тихонько подошёл к окну. Он отдёрнул фланелевую занавеску в сторону. В комнату тут же ворвался дневной свет. Лицо Николаса озарилось. Он, сидя на диване, заметно прищурился.

– АААА... Как же гудит голова? Надо ехать... АААА... АААА... Хреново мне... Кузьма дай таблетку...

– АААА... Вон прибежал... Ещё один...

– Кто?

– Собака твоя...

– АААА... Дракон... Он ещё куда – то вчера убежал... Ночью...

– Убежал... Он тут везде наделал своих дел. Я уже всю обувь себе испачкал. Ты не следишь за ним...

– АААА... Что мне ему подгузник надеть...

– Сюда смотрит... Ух морда...

Пёс Дракон – американский питбультерьер чуть покосил массивную голову. Сам имел средние, но внушительные размеры. Морда квадратного формата, широкая и глубокая немного напряглась. Он уставился на окно. Большие глаза миндалевидные, светло – янтарного и серебристого цвета сияли. В них жила быстрая пантера. Он относился к типу терьеров. Весил около двадцати восьми килограммов. Шерсть сирени – голубоватая, блестящая, короткая, плотно прилегающая, жёсткая на ощупь, без подшерстка; живот без волосяного покрова. Характер у Дракона очень волевой. Он отличался повышенной азартностью и сильным боевым духом. Обожал физические нагрузки. Ему исполнялся уже четвёртый год. Зимой он частенько катал хозяина на детских санках, а летом помогал по хозяйству. В небольшой тележке, как маленькая лошадка Дракон таскал всё, – кирпичи, доски, укрывной материал, брезент, камни, даже цемент и песок. Николас строил себе небольшую, скромную виллу на берегу реки. И ему как раз требовалась дешёвая рабочая сила. А Дракон был не против немного потрудиться. На стройке он закалялся. И развил там заметные мышцы, которыми и так был наделён от природы. Хвост короткий, низко поставленный, сужающийся к концу слегка дёрнулся.

– Уууууууааауууу, – взвыл пёс.

Дракон слегка засеменил. Он закружил по двору. Затем приостановился. И чутко принюхался. Его взгляд вновь упал на окно.

Кузьма, взирая на собаку, слегка ухмыльнулся. Он слегка оправил шляпу на голове.

– Смотрит сюда... Ух... Зверь... Откуда вы такие только берётесь на мою голову... Видишь... Тебя, наверное, ждёт. Сюда всё смотрит... Наверное, жрать захотел, оттого и прибежал разбойник... Ну и морда у него..., – иронично сказал Кузьма.

– Да... Морда у него нормальная... АААА... ААА... Так ты мне дашь таблетку... Прямо мочи нет... АААА... Моя голова...

– Я тебе говорил... Пить надо меньше...

– Ну... Говорил... Дай таблетку... Деда... Да я пойду... Мне же надо ехать..., – сказал Николас.

– А может тебе лучше рассольника выпить... У меня там был в холодильнике...

– Нет... Мне надо что-нибудь от головной боли... Блин... Моя голова сейчас треснет...

– Хаахаааа... Вот что значит, пускать в дом всяких мудил... Ладно... Сейчас посмотрю... А ты иди освежись в душ. Может, легче станет..., – сказал Кузьма.

– Да... Я пойду окунусь... И надо собираться...

– Но потом, чтобы вернулся и сё тут убрал... Я за тебя убирать не буду... Раз нагадил... Понял... Иначе смотри... Я тебя... Я твою задницу разорву Николас. Такой бардак я давно не видел...

– Ладно... Ладно... В ушах звенит...

– День рождения он отмечал... Этот именинник твой, что он свиной пятак что ли...

– Хаахаааааа...

– Смешно ему... Вот идиоты... АААА... ААА...

Николас, сидя на диване, сильно нахмурился. Он схватился руками за свою бедную голову. Затем взялся за рубашку. Кузьма, стуча тростью, вышел из комнаты. Он живо двинулся по коридору. Затем вошёл в дальнюю комнату на втором этаже.

– Вот же блин... Что тут вчера было? Этот Федул реально какой – то придурок. Зачем мы его позвали... Что он тут устроил... Тамада тоже мне... Не помню даже... Как я... Нет... Хотя... Что – то я начиная вспоминать... Да... Музон на всю катушку орал. Тут везде танцевали. Маша. Валерия. Ольга... Нина... А ещё кто... Паша. Потом Валентин... Тимур. Боже. Мы играли на самый долгий поцелуй... Нет... Я вылетел первым... Потом... Валентин. Федул облил меня шампанским прямо из бутылки. Боже..., – задумался Николас.

– Николас... Я тебя убью, – крикну Кузьма.

– Что он опять кричит... Нет... Он пошёл в дальнюю комнату... Там же кто – то из переблевался... Нет... АААА... ААА...

– Николас... Тебе конец...

– Нет... Нет... Что за дела? Федул ну спасибо тебе удружил... Кто его привёл?... Паша... Сукин сын... Откуда он его взял... Я хотел мирно посидеть у костра... Так нет... Нужны панты... Вот же придурок... АААА... ААА... Моя голова..., – вновь задумался Николас.

– Николас... Я тебя вздёрну сейчас...

– Хаахаааа... Правда, не смешно уже... Надо собираться... Надо идти... АААА... ААА... Моя голова... Она сейчас лопнет... Надо ехать в город... Вера ждёт... А я здесь... Ладно... Пойду в душ... И поеду... Только кофе выпью чашку... А то не доеду... Ладно... Шутки в сторону...

– Николас... Сукин ты сын... Николас, – крикнул Кузьма.

Николас, собравшись, всё же поднялся с дивана. Его слегка покачнуло. В глазах рябило. Он глубоко вздохнул и выдохнул. Мускулистые руки напряглись. Он прислонил их к голове. Николас, слегка пошатываясь, тихонько двинулся по коридору. Он приостановился, заглянув в большой просторный зал. Тут же навеяли воспоминания жаркого вечера.

– Нет... Здесь перевернуто кресло... Маша здесь показывала стриптиз. Я стоял там, когда она почти разделась. На ней били шёлковые трусики цвета черники. И такой же бюстгальтер. Она сексуально двигалась в такт легкой мелодии. Её руки скользили по белокожему телу. Потом она скинула с себя бюстгальтер. Он прилетел прямо мне в лицо. Все тогда дико засмеялись. Я тоже смеялся. А полупьяная Маша закрутились, выставив напоказ свои «наливные яблочки». Они забавно болтались в разные стороны. Они выглядели очень сексуально. Вот это был номер. Точно. Маша выиграла спор и деньги. Это всё Федул... Тамада... Он спровоцировал спор... Вот же человек – праздник... Хаахаааа... Да... Так и было... Потом мы выпивали в гостинной. Кто – то пошёл гулять на улицу.

– Николас. Николас... Я тебе всё же набью морду..., – громко закричал Кузьма.

Николас нахмурился. Он, слегка пожав плечами, двинулся дальше по коридору. Лицо напряглось. Боль донимала. Он, открыв двери, прошёл в душевую комнату. Лампочка томно сияла над зелёным потолком. По пластиковой стенке бежал небольшой паучок. И вновь нагрянули воспоминания о прошедшем вечере.

– Я здесь был вчера. И застучал любовников. Тимур и Ольга тут смачно целовались вза-сос. Казалось, они уже били весьма пьяными. Вот же... Они целовались прямо под струёй воды. Жаркие люди... Хаахаааа... Я пошёл дальше по коридору. Потом заглянул в комнату. Там на кровати занимались любовью Паша и Валерия. Я долго смотрел на них и ухмылялся. А ещё пил шампанское прямо из горла бутылки. Паша ласкал небольшую грудь Вики. Он просто облизывал со всех сторон её «пылкие лимончики». Она слегка улыбалась. Он живо задёргал обнажёнными ягодицами. Она же обвила его ногами. А я стоял возле дверей. Я ещё раз выпил шампанского. А потом пошёл дальше. В коридоре стояла Маша. Она смотрела на меня как – то странно. На милом лице мелькала улыбка. Она резко схватила меня за воротник. И тут же крепко поцеловала в губы. Поцелуй был долгим и нежным. Затем она прижала меня к стенке. Её рука тут потянулась к моему паху. Она ловко просунула руку мне в штаны. Я вздрогнул. Она сказала: «*Будь моим мачо...*». Я ничего не ответил. Она вновь поцеловала меня в губы. Очень сладко и нежно. Поцелуй был недолгим, но запоминающимся. Я уже тогда выпил прилично. Соблазн был велик. Мои глаза быстро облюбовали пылкую грудь красотки. Она просто повила на мне. Маша жаждала секса только со мной. Она просто пожирала меня своим вожажденным взглядом. Но я устоял. Всё же я ей отказал. Что – то сказал, но уже не помню. Хотя она ещё раз нежно поцеловала меня в губы. А я немного потерялся. И дал волю чувствам. Я принялся жадно зацеловывать её грудь. Крепко прижал к стене. Так, что даже маленькая фотокартина упала на пол. Я прихватил девушка за обнажённые ноги. Мои мускулистые руки

заметно напряглись. Выказались широкие вены. Я жарко поцеловал горячую девушку в губы. Её руки обхватили меня и заключили в нежные объятия. Я невероятно возбуждился. Но всё одумался. Я любил только Веру. И никак не мог ей изменить с подружкой из детства. Я так поступить не мог. Мы разошлись по разным углам. Но потом вместе выпивали и разговаривали по душам. Маша вновь пыталась затащить меня в постель. Но у неё не вышло. Тогда я думал только о Vere. Мое сердце принадлежало лишь ей.

– Николас... Я тебе в морду сейчас дам... Ты тут будешь своими трусами всё мыть... Сукин ты сын... – закричал Кузьма.

– Опять двадцать пять...

– Николас... Ты меня слышишь... Стервец ты хренов.

– Сколько можно орать... ААА...

– Николас... Поганец... Я тебе морду сейчас начищу шваброй...

– Надоел кричать уже, – тихо произнёс Николас.

– Николас... Николас...

– Да... Я тут...

Николас, скинув с себя трусы, встал под тёплую струю воды. Он быстро омыл свою соленую голову. Казалось, даже полегчало. Но головная боль всё же его донимала. Он нахмурился. Шампунь приятно дурманил. Вода всё же слегка успокоила боль. Николас попытался расслабиться. Влага чудно скользила по развитому телу. Она бодрила. И даже целила. Он взялся за массажную мочалку. Она реально помогала. Николас почувствовал себя гораздо лучше. Теперь он был свеж. И даже повеселел. *«Вера... Надо ехать... Но сначала я всё же выпью чашечку кофе... Да... После такого я должен выпить кофе... Кажется, я ещё не совсем проснулся... Но мне лучше... Да... Мне стало лучше... Заметно лучше... Чёртов Федул... Будь он проклят... Это всё он тут устроил... АААА... ААА... Да... Тут классно... Выходить не охота... Водичка просто супер... И голова не так болит... Супер вода... Но надо ехать...»*.

Вода лилась из душейки быстро. Она бодрила. Николас, закрутив кран, вышел из душевой. Он живо обтёрся мягким полотенцем. Лицо порозовело. С тела точно сбросил огромный груз. Появилась ясность и лёгкость. Он живо накинул на себя халат цвета апельсина. Затем вышел из ванной комнаты. Оттуда теперь тянулся малозаметный парок. Веяло вкусным шампунем. Николас тихонько пошёл по коридору. Он глубоко вздохнул. *«Кажется теперь я в норме. Ещё бы кофе выпить... Что за ночь была... Ладно... Всё позади... Надо браться за дело. Меня ждёт Вера... А на чём я поеду? Моя тачка в ремонте. Ладно. Порошу дедушку... Он меня отвезёт. Хотя... Сейчас у него просить тачку... Не самое лучшее решение. Но что делать»,* – подумал Николас.

– Николас... Иди сюда... Я тебя носом натыкаю в эту парашу..., – громко закричал Кузьма.

– Ну... Вот опять началось...

Николас завернул в спальную комнату. Он живо надел на себя светлые джинсы и лёгкую атласную кофту с надписью СССР.

– Я всё уберу дедушка...

– Иди сюда... Ты... Иди...

– Да... Хватит кричать... Я знаю. Я виноват. Я уберу всё, как приеду... Ладно... Что ещё? – сказал Николас.

– Иди сюда...

Николас заглянул в дальнюю комнату. Он слегка нахмурился, глядя на обмазанный пол. Глаза прищурились. Он немного смутился. Кузьма прямо смотрел на его милое румяное лицо. Казалось, он просто хотел сжечь взглядом своего недобросовестного визави.

– Николас... Это кто тут нагадил... АААА... Убирай сейчас же... Понял... Сейчас уюрай с ковра эту блевотину... Сукин ты сын... Это мой любимый ковёр.

– Дедушка. У тебя все ковры любимые...

– Что? Лучше заткнись... Пока я тебе не врезал по морде... Ты устроил тут этот беспорядок. Полная помойка... Ты это сделал... Мне плевать на твоих друзей. Их тут нет... А значит, убирать будешь ты... Бери тряпку и мой всё... Хоть трусами своими убирай. Мне плевать...

Николас, глядя на испачканный пол, тут же вспомнил о вчерашнем вечере. Он с друзьями сидел в комнате. Все играли в карты на раздевание и много пили. Мешали всё, – водку, виски, колу, пиво. Затем Нине стало дурно. Лицо сильно покраснело. Она, резко нагнувшись, изрыгнула из себя переработанные продукты жизнедеятельности. Кто – то засмеялся. Кто – то принялся помогать Нине. А про ковёр тут же забыли. Просто все потянулись из комнаты на выход, потому что запахло не очень приятно. Николас, открыв окно, также удалился. Он тогда был уже прилично пьян.

– Деда. Я только что помылся. Мне надо ехать... Ты же знаешь... Я всё уберу, когда приеду...

– Ладно. Вот упаковка таблеток. Это от головы...

– Спасибо... Но мне уже лучше... Выпью кофе... И поеду...

– Поедешь... Но ведь твоя тачка в ремонте...

– Да...

– Что ты так смотришь на меня? – сказал Кузьма.

– Деда. Ты мне дашь свою тачку. Я заправлю... Только туда и обратно. Ты меня знаешь... Я хорошо вожу автомобиль. И сдал на права с первого раза... Ну... Дом я уберу...

Кузьма, взирая на лицо Николаса, нахмурился. Он слегка помотал головой. А затем и вовсе отвернулся. Пауза затянулась.

– Я уберу... Приеду... И всё сразу уберу... Честное слово... Я же человек дела... Я не могу бросать слова на ветер...

– На ветер... Хаахааааа... Всё чтобы блестело... Найду хоть одну царапину на кузове... Ты будешь моим рабом...

– Хаахааааааа...

– Ладно... Вот ключи...

Николас, улыбнувшись, взял ключи от автомобиля. Он слегка потянулся. Голова и впрямь уже не так болела. Но немного все же давала о себе знать.

– Спасибо деда. Я не подведу... Я всё уберу, как приеду... Окей...

– Что ещё за слова такие?... Окей...

– Окей. Значит. Будет всё окей...

– Аха... Вериться с трудом... Ну да ладно... Езжай... Смотри и в оба... Вот же слюнтяй... Ещё бизнесмен. АААА... ААА... Устроил богадельню... Курятник какой – то... Птичий двор. И нагадили, и всё разбросали... Дикари... Был бы тут морду бы всем им набил... Козлы... Какие это друзья... Алкаши... Везде бутылки валяются... Как так вообще можно отдыхать... Дураки блин..., – недоумевал Кузьма.

Николас быстро пошёл по гладкому полу коридора. Тянуло свежим воздухом. Гулял небольшой сквозняк. На душе повеселело. Николас живо спустился вниз по деревянной лестнице. Он живо завернул в кухонную комнату. На столешнице лежала свежая упаковка презервативов. Николас, улыбнувшись, тут же убрал резинки в карман. Он поставил чайник на плиту.

– Так. Надо выпить кофе... И поеду... Всё... И так тут уже задержался... Вера там. Я здесь... Ничего сейчас соберусь и поеду... Всё будет окей.

Начинающий бизнесмен, взяв в руки чашку горячего кофе, вышел на веранду. Его тут же освежал приятный ветерок. Приятный напиток согревал и насыщал силами. Николас осязательно вернулся к полноценной жизни. Он, поставив чашку на подоконник, вышел во двор.

– Дракон... Старый приятель... Дракон... Малыш... Хаахаааааа... Как я рад тебя видеть мой друг. Хаахаааааа... Иди ко мне... Куда ты вчера умотал. К подружке бегал... Хаахаааааа...

Пёс Дракон живо прижался к хозяину. Он подпрыгнул, встав на дыбы. Из пасти торчал язык. Питбуль живо дышал. Глаза сияли. Николас, улыбаясь, прихватил собаку за передние лапы. Он погладил приятеля по голове. А тот лишь облизнулся. Затем потянул мокрым носом.

– Парень потише... Давай... Ты так меня задавишь... Какой ты тяжёлый... Просто зверь... Ладно малыш... Мне пора по делам. Стереги дом пока. Я скоро приеду... Ладно. Дракон... Ты лучший... Хаахааааа...

– Ууууааауууу..., – взвыл пёс, преданно взирая на лицо хозяина.

Дракон живо закрутился возле ног приятеля. Он никак не хотел отпускать его одного. Как – то Николас возвращался вечерком домой из продуктового магазина. Пёс заметно отстал от него. А тут нарисовались крутые парни. Всё как на подбор. У одного по прозвищу Кощей в руках блестел кастет. А у парня по прозвищу Мафия в руках имелась бита. Они тут же дали понять, зачем им такое грозное оружие. Разговор начался с милой фразы: «*Закурить есть?*». Но отрицательный ответ явно не понравился эпичным деятелям. Кощей сразу вещал: «*Гони бабки салага...*». Николас ухмыльнулся. Он тогда ещё подумал: «*Салага... Да они же моложе меня... А я салага...*». Но тут из подворотни выскочил пёс Дракон. Он вовремя прижался к ноге хозяина. Глаза сияли. Там, казалось, жило безумие. Он чуть раскрыл сильную пасть. И тут же его крепкие челюсти сомкнулись. Потянулась слюнка. Кобель уставился, как разъярённый бык на матадора в лице Кощей. Тот безумно испугался собаки. И тут же убрал кастет в карман шортиков. По телу пробежал холодная дрожь. Дракон тихо взревел. Он замер возле хозяина. Лапы широко расставил. Мускулистая грудь чуть выкатилась. Стальные когти царапнули асфальт. Зверь, казалось, готовился к атаке. Но Николас прихватил Дракона за кожаный ошейник. А крутые парни живо убежали. Ещё даже извинились. Их провожал лютым взглядом Дракон. Потом тот ещё долго не мог успокоиться.

– Ладно. Дракон не скучай тут... Я поеду. Мне уже надо ехать. Хаахаааа, – сказал Николас.

– Уууууууууууу, – недовольно проурчал пёс.

– Хаахааааа... Дракон не злись. Следи за порядком. Ладно... Хаахаааа... Я скоро приеду. Потом поедем к себе...

Николас ещё раз мило погладил собаку по голове. А тот не отрывал глаз от своего любимца. И показывал в деле слюнки.

– Дракон... Давай малыш... Сейчас не до тебя... Сторожи дом... Я поехал..., – навеселе сказал Николас.

– Ууууууууууу...

Дракон всё ласкался. Он забавно повиливал небольшим хвостиком. Глаза сияли. Он облизнулся. Его гладкая шерсть напряглась. Он игриво прогнулся.

– Ууууууууууу, – голосисто взвыл пёс.

– Дракон. Сидеть. Я поехал...

Николас, быстро облюбовав «копейку» уселся за руль. Он бегло глянул на смешную морду пса. Тот крутился возле дверей. И никак не мог успокоиться.

– Ууууаааууууу, – взвыл пёс.

– Дракон... Иди к дому... Там сиди... Дракон... Домой иди...

Пёс чуть отбежал в сторону. Но его взгляд был по-прежнему направлен на лицо приятеля. Он выкатил из пасти язык.

– Уууаааууууу...

Ярко засияли фары «Жигулей». Заревел мотор. Николас, вцепившись в руль, нажал на педаль газа. Автомобиль тронулся с места. Он, живо развернувшись, поехал по свободной дороге. Николас бегло глянул в зеркало заднего вида. На лице промелькнула улыбка. Возле забора послушно сидел пёс Дракон. Он взглядом провожал своего лучшего друга и хозяина в одном лице.

– Ууууууууууу, – проурчал он.

На небе властвовали томные цвета. Поддувал приятный ветерок. Заваяло свежестью. Чуть шелестели листья на деревьях. Дико закружили бабочки.

«Жигули» остановилась возле большого каменного здания. Мотор затих. Николас живо вышел из салона автомобиля. Он побежал по крутым, каменным ступенькам. Дыхание участилось. Казалось, виднелось волнение. Николас приостановился. У стеклянной стенки стояла Вера. Она держала в руках младенца в белой накидке. Словно кучу леденцов в большом, бумажном кулке. Сама выглядела немного напряжённой. Лицо как мордочка утки, которая очень сердилась на своих утят. Но всё же изредка проглядывала улыбка.

– Вера..., – сказал Николас.

– Николас...

Николас, прижавшись к супруге, мило улыбнулся. Он тут же поцеловал свою пассию в губы. Она отвечала взаимностью.

– Вера... Как я соскучился... Привет.

– Привет. Ты что так долго... Я уже тебя жду тут, не знаю сколько... Ты где был? Вот же...

Черепеха...

– Вера. Я не черепеха... Ты только не начинай...

– Держи ребёнка. Я уже устала держать...

– Могла и присесть...

– Аха... Присесть... Ты больно умный...

Николас, взяв ребёнка на свои руки, даже порозовел. На лице появилась милая улыбка. Он не скрывал своего счастья. В небольшом белом кулке лежал милый младенец – девочка Валерия. Она чутко сопела.

– Какая малышка. Вау... Она спит.

– Да... Говори тише... Она недавно задремала...

– Какая маленькая...

– Аха... Погоди лет десять.

– Вот это да... Значит. Валерия. Валерия привет. Добро пожаловать сюда... Здесь не так весело. У тебя всё будет круто, – сказал Николас.

– Хиихииии... Не весело у него. Где ты был? Тебе должны были позвонить час назад.

– Да мне позвонили. Я долго собирался.

– Как обычно... Но теперь смотри. Я возьмусь за тебя..., – сурово сказала Вера.

– Да уж... Вот потому я и задержался.

– Почему...

– Потому, что ты не могла за меня взяться...

– Да ну тебя дурака.

Николас вновь мило улыбнулся, чутко взирая на личико младенца. Он крепко прижал к себе белый комочек. Лицо малышки походило на небольшой воздушный шарик, на котором красовалась милая рожица.

– Хахааааа... Валерия... Какая она красивая...

– Аха... Просто супер...

– Сколько весит. Она такая не хилая...

– Три килограмма триста граммов.

– Что? Да это же просто супер. Она вырастет чемпионкой... Эта крошка всем задаст жару... Хаахааааа..., – обрадовался Николас.

– Аха... Да потише ты... Разбудишь...

– Она уже кушала...

– Что?

- Ладно. Пойдём... Я не о том. Уже... Говорю...
- Хиихииииии... Поехали. Ты на машине...
- Да... Взял у дедушки... Тебя сейчас куда отвезти? – спросил Николас.
- Меня домой. На квартиру к маме. Я хочу домой наконец... Хочу принять ванну.

И вообще...

– Да... Да... Хаахаааа... Да... Будет тебе и ванна, и чашечка кофе и какао со сливками. Как в кино. Помнишь такое... Хаахааааа... У мижика там смешная фамилия ещё была... Ну... Не помню, как назывался...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.